

МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ПРОЦЕДУРА РЕАБИЛИТАЦИИ В ПРОЦЕССЕ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА

Барко Екатерина Михайловна

магистрант

Научный руководитель: **А.В. Прокаев**

кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия,

г. Саратов

Аннотация. В данной статье производится анализ мирового соглашения как процедуры реабилитации в процессе банкротства физического лица. Поднимаются актуальные проблемы при заключении мировых соглашений в процессе банкротства. Производится анализ природы реабилитационных процедур в процессе банкротства, раскрывается их роль в праве.

Ключевые слова: банкротство, мировое соглашение, процедуры реабилитации.

Одной из процедур, применяемых в процессе проведения процедуры банкротства физического лица – является мировое соглашение. Кроме того, в правовой литературе отмечается, что потенциал этой процедуры законодателем раскрыт не полностью [4], что создает препятствия эффективной реализации на практике норм Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" [1] (далее - Закон о банкротстве), регулирующих вопросы заключения мирового соглашения.

Мировое соглашение в процессе банкротства представляет собой самостоятельную процедуру. Необходимо отметить, что мировое соглашение может быть заключено на любой стадии процесса несостоятельности при достижении определенных условий:

- 1) удовлетворение требований кредиторов первой и второй очереди к моменту заключения мирового соглашения;
- 2) согласие большинства кредиторов должника и согласия всех залоговых кредиторов.

При рассмотрении данных положений видно, как законодатель стремится соблюсти баланс интересов всех субъектов правоотношений, возникающих в процессе банкротства. Данное умозаключение подчеркивает признаваемую в научной литературе значимость мирового соглашения как средства разрешения конфликтов интересов [7].

Мировое соглашение представляет собой процедуру, которая в одной ситуации может иметь реабилитационный характер, а в другой - выступать альтернативной ликвидационной процедурой [1].

Процедура реабилитации – это такая процедура процесса банкротства, которая направлена на восстановление финансового положения должника в целях продолжения его нормального функционирования, осуществления своей деятельности, а также на постепенное удовлетворение требований кредиторов. Кредиторы идут на уступку в виде отсрочки погашения их требований при наличии разумных оснований полагать, что восстановление платежеспособности должника возможно.

Необходимо также отметить, что в Законе о банкротстве уже закреплены известные еще дореволюционному законодательству [6] нормы, позволяющие использовать мировое соглашение в реабилитационных целях. Так, в соответствии со ст. 156 Закона о банкротстве возможно предоставление отсрочки должнику по условиям мирового соглашения.

Более того, Закон о банкротстве предусматривает возможность включить в мировое соглашение условие о прощении долга, в том числе и частичное (т.е. уменьшение долга), что также может иметь положительное последствие для восстановления платежеспособности должника и повышает шансы кредиторов на удовлетворение хотя бы части их требований.

В целях повышения эффективности мирового соглашения с точки зрения его реабилитационного характера представляется возможным составление графика погашения задолженности с планом восстановительных мероприятий по аналогии с финансовым оздоровлением и утверждение его в качестве условий такого соглашения.

На практике не редко возникают серьезные правовые и некоторые иные препятствия в применении мирового соглашения как реабилитационного института.

Во-первых, в соответствии с налоговым законодательством рассрочка и отсрочка в уплате могут быть предоставлены на срок не более одного года. Нарушение соответствующих ограничений является основанием для отказа в утверждении мирового соглашения, как показывает анализ судебной практики, так как согласно п. 1 ст. 156 Закона о банкротстве условия мирового соглашения должны соответствовать законодательству о налогах и сборах.

При этом в ст. 64 Налогового кодекса РФ [1] (далее - НК РФ) указаны специальные условия, при наличии которых такая отсрочка возможна. Одним из таких условий является, например, имущественное положение заинтересованного физического лица. Между тем такое основание, как заключение мирового соглашения, в процессе несостоятельности не указано, что может вызывать определенные споры на практике при рассмотрении вопроса об утверждении мирового соглашения в процессе несостоятельности.

На наш взгляд, целесообразно внесение соответствующей поправки в налоговое законодательство с одновременным увеличением возможного срока рассрочки и отсрочки в уплате обязательных платежей применительно к ситуации заключения мирового соглашения в

процессе несостоятельности, так как один год - относительно короткий период времени для восстановления платежеспособности.

Во-вторых, налоги подлежат уплате в полном размере, и по общему правилу взимаемый размер не может быть уменьшен. В противном случае суды отказывают в утверждении мирового соглашения. Вместе с тем при большой задолженности по уплате налогов и сборов в ряде ситуаций с учетом фактических обстоятельств было бы разумнее уменьшить размер взимаемых обязательных платежей при наличии согласия соответствующего уполномоченного органа в целях восстановления платежеспособности должника. Иногда уполномоченным органам выгоднее несколько уменьшить размер своей дебиторской задолженности и получить хотя бы часть долга за счет увеличения активов должника благодаря проведению восстановительных мероприятий, чем получить удовлетворение своих требований в меньшем размере в порядке конкурсного производства, не снизив размер требований к должнику.

На наш взгляд, отсутствуют серьезные социально-экономические и политико-правовые предпосылки запрета правила о возможности предоставления государством в лице уполномоченных органов скидки с долга с учетом низких показателей удовлетворения в полном объеме требований кредиторов третьей очереди. В правовой литературе, наоборот, такое решение находит поддержку [3].

Таким образом, в рамках уже существующего института возможно реформирование законодательства для повышения эффективности действия реабилитационного механизма в процессе несостоятельности. Однако в настоящий момент этим вопросам внимание со стороны государственных органов не уделяется.

Представляется, что слишком существенные изменения в Закон о банкротстве могут не дать ожидаемый положительный эффект, а, наоборот, вызовут на практике затруднения в их применении в связи с отсутствием соответствующей подготовки к этому российских судов, практикующих юристов и с иными проблемами. Однако частичная реализация предлагаемых решений с их преломлением через институт мирового соглашения может способствовать прогрессивному развитию законодательства в сфере реабилитационного механизма в процессе несостоятельности.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что мировое соглашение как самостоятельная процедура в процессе несостоятельности имеет большой реабилитационный потенциал, который, однако, не реализуется полностью ввиду возникающих на практике препятствий. Необходим системный подход в решении определенных проблем на законодательном уровне с целью обеспечения более эффективного применения норм о мировом соглашении. Реформирование законодательства в части норм о мировом соглашении в процессе

несостоятельности представляется разумным и действенным способом развития реабилитационного механизма при существующих социально-экономических условиях.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 N 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. N 31;
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" // СЗ РФ. 2002. N 43;
3. Карелина С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. М.: Волтерс Клувер, 2008;
4. Попондопуло В.Ф. Банкротство. Правовое регулирование: Научно-практич. пособие. 2-е изд. М.: Проспект, 2016;
5. Телюкина М.В. Основы конкурсного права. М., 2004.
6. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Казань, 1898.
7. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). М.: Проспект, 2015.